

Может быть новости. —
1998. — 27 декабря. — с. 23.

Музыка Черновика

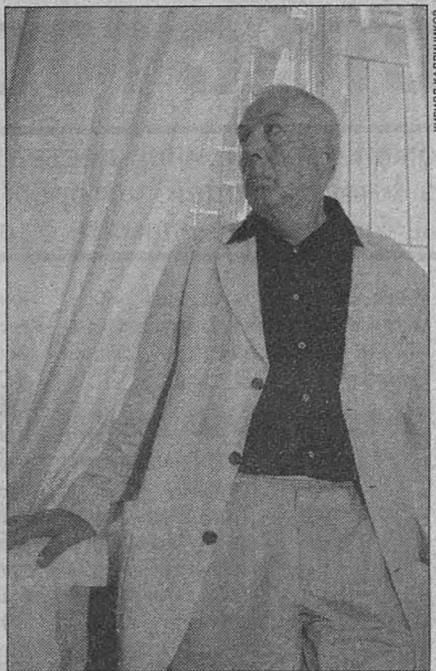
Программой Сергея Юрского «Пушкин, Пушкин, Пушкин и другие» заканчиваются восемнадцатые «Декабрьские вечера Святослава Рихтера».

Вполне естественно, что важной их частью стали литературно-музыкальные проекты. Один, по общему мнению, наиболее интересный и неожиданный, принадлежит Андрею Битову, сразу признавшемуся, что его музыкальная карьера удалась гораздо легче писательской. Выступление Битова с джазовыми музыкантами (Александр Александров — фагот, Владимир Волков — контрабас и Юрий Парфенов — труба) на площадке рихтеровского фестиваля увенчало цикл его концертов, состоявшихся ранее в Нью-Йорке и Москве.

Битов читает черновики (в этом все открытие!) пушкинских стихотворений «Стихи, сочиненные ночью во время бессонницы», «Из Пиндемонти», «Когда за городом, задумчив, я брожу», «Бесы»... и фрагмент из «Вновь я посетил...». Иногда одну строчку, точно по черновику, повторяет десять раз. Останавливается для паузы. Все это делается, рассказывает писатель, по музыке черновика, записанного великими пушкинистами (Томашевским, Лотманом), исполняемой им самим под аккомпанемент джазистов. Это ни в коем

случае не эстрада, подчеркивает он, а своего рода педагогический урок, позволяющий проникнуть в лабораторию поэта. Ритм пушкинских поисков создает дополнительную энергию, мгновенно передающуюся в зал. Слушатель, находящийся обычно в плену мифа пушкинской легкости, осознает, какая на самом деле за этим стоит огромная душевная работа, начинает сочувствовать поэту, а не только привычно им восхищаться.

Вечер Андрея Битова в какой-то мере можно уподобить всему фестивалю. Внешне все если не безупречно, то вполне достойно. Черновики подготовительной работы заботливо убраны. Поэтому на долю зрителя остается восхищение — виолончелисткой Натальей Гутман, пианисткой Элисо Вирсаладзе, германским басбаритоном Робертом Холлом, который традиционно считается специалистом по австро-немецким и русским вокальным миниатюрам, нашим соотечественником из Австрии пианистом Олегом Майзенбергом, скрипачом Виктором Третьяковым,

Андрей Битов

наконец, моцартовским «Реквиемом», прозвучавшим в исполнении «Солистов Москвы» Юрия Башмета, солистов и капеллы музея «Московский Кремль». Естественно, не все было ровно. Но если бы зрителю показали десять зачеркнутых, как у Пушкина, строчек ради одной гениальной (то бишь все зачулисные хлопоты ради одного хорошего концерта), он, несомненно, проникся бы полным сочувствием к устроителям нынешних «Декабрьских вечеров». Музыка черновика слышна лишь посвященным, но без нее праздник для всех не удается.